

**В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
Сенатская площадь, д. 1

**ЗАЯВИТЕЛЬ: Открытое акционерное
общество «АК «Транснефтепродукт»**
ОГРН 1027700054140, ИНН 7709027196
Место нахождения: Российская Федерация,
193318, г. Санкт-Петербург, ул. Коллонтай,
д. 14
Почтовый адрес: 115184, г. Москва,
Вишняковский пер., д. 2/36

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАЯВИТЕЛЯ:
Адвокат Муранов Александр Игоревич
(рег. номер 77/4281 в реестре адвокатов
г. Москвы),
доверенность № 214 от 27.01.2012;
Россия, 105005, г. Москва,
Денисовский переулок, дом 23, стр. 6;
тел. 783-74-50, 795-32-79; факс 795-03-90

ЖАЛОБА

**на нарушение конституционных прав и свобод
положением ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» —
по смыслу, придаваемому этому положению правоприменительной практикой**

**I. ТОЧНОЕ НАЗВАНИЕ, НОМЕР, ДАТА ПРИНЯТИЯ, ИСТОЧНИК
ОПУБЛИКОВАНИЯ ЗАКОНА, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ
КОТОРОГО ПОДЛЕЖИТ ПРОВЕРКЕ.**

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (далее — ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») вступил в силу 23 июля 1994 г. Текст ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» был опубликован в «Российской газете» от 23 июля 1994 г., № 138-139; в Собрании законодательства РФ от 25 июля 1994 г., № 13, ст. 1447.

Изменения в подлежащее проверке на предмет соответствия Конституции РФ положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (Приложение № 1) были внесены Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“», который вступил в силу 9 февраля 2011 г. (опубликован в «Российской газете» от 10 ноября 2010 г., № 253; в Собрании законодательства РФ от 8 ноября 2010 г., № 45, ст. 5742).

II. НАИМЕНОВАНИЕ И АДРЕС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА, ИЗДАВШЕГО ЗАКОН, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ КОТОРОГО ПОДЛЕЖИТ ПРОВЕРКЕ.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1) приняла ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» 24 июня 1994 г.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (103426, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26) одобрил ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» 12 июля 1994 г.

Президент Российской Федерации (г. Москва, Кремль) подписал ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» 21 июля 1994 г.

III. ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЯ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ПРОВЕРКЕ НА ПРЕДМЕТ ИХ СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ:

По мнению Заявителя, положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»:

«Решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения».

— по смыслу, придаваемому этому положению правоприменительной практикой, — не соответствует Конституции РФ, ее ст. 10, ст. 15 (ч. 1), ст. 19 (ч. 1), ст. 35 (ч. 1 и ч. 3), ст. 45 (ч. 1), ст. 52, ст. 125 (ч. 4), в той мере, в какой оно позволяет государственным арбитражным судам

— **не принимать во внимание и не учитывать либо избирательно учитывать конституционно-правовой смысл положений закона, выявленный Конституционным Судом РФ при принятии им постановления по делу о проверке их конституционности;**

— **искажать конституционно-правовой смысл положений закона, выявленный Конституционным Судом РФ при принятии им постановления по делу о проверке их конституционности;**

— **и игнорировать действие вступивших в силу решений Конституционного Суда РФ, в которых Конституционным Судом РФ был выявлен конституционно-правовой смысл соответствующих положений закона.**

Обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» было применено в деле Заявителя в редакции, утратившей силу на момент обращения Заявителя с жалобой в Конституционный Суд РФ, поскольку Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“» в него были внесены изменения, которые вступили в силу 9 февраля 2011 г. — то есть уже после того, как дело Заявителя было рассмотрено соответствующими судебными инстанциями.

Однако внесенные изменения не затронули содержание обжалуемого положения ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». В действующей редакции оно выглядит следующим образом: *«Решение Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенное по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, вступает в силу немедленно после его провозглашения»* (в ред. Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ) (Приложение № 2).

Следовательно, положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», примененное в деле Заявителя, может быть предметом проверки на соответствие его Конституции РФ (по смыслу, придаваемому этому положению правоприменительной

практикой), а внесение в него изменений не может служить основанием для отказа в принятии к рассмотрению Конституционным Судом РФ данной жалобы¹.

IV. НОРМЫ КОНСТИТУЦИИ РФ И ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ДАЮЩИЕ ЗАЯВИТЕЛЮ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

Согласно ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» *«Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе».*

Таким образом, Заявитель, являющийся юридическим лицом, вправе обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение своих конституционных прав, а, следовательно, является надлежащим субъектом обращения в Конституционный Суд РФ (данная правовая позиция неоднократно поддерживалась Конституционным Судом РФ)².

Согласно ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» *«Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой».*

Конституционный Суд РФ ранее неоднократно признавал не соответствующими Конституции РФ положения нормативных актов в той мере, в какой они — в том числе по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, — допускали нарушение конституционных прав³.

Поскольку обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает конституционные права Заявителя (являющегося юридическим лицом), он имеет право на обращение в Конституционный Суд РФ.

---

¹ Данная правовая позиция нашла свое подтверждение в Определении Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О: *«Часть 2 статьи 2.6.1, часть 3.1 статьи 4.1 и часть 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации были применены в деле заявителя в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ. Федеральным законом от 23 июля 2010 года № 175-ФЗ в них были внесены изменения, которые вступили в силу уже после обращения заявителя с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации. Изменения содержания указанных законоположений существенно не затронули, а потому утрата силы этими законоположениями в прежней редакции не может служить основанием для отказа в принятии к рассмотрению данной жалобы»* (Приложение № 3).

² Данная правовая позиция нашла свое подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22 июня 2009 г. № 10-П (Приложение № 4); Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П (Приложение № 5); Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П (Приложение № 6); Определении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1995 г. № 113-О (Приложение № 7).

³ В частности, Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П (Приложение № 8); Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 22 ноября 2001 г. (Приложение № 9); Постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 г. № 5-П (Приложение № 10).

V. ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ. ОПИСАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О ПРИМЕНЕНИИ ОБЖАЛУЕМЫХ НОРМ В ДЕЛАХ С УЧАСТИЕМ ЗАЯВИТЕЛЯ.

1. Основанием для обращения Заявителя с настоящей жалобой в Конституционный Суд РФ явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ, в частности, ее ст. 10, ст. 15 (ч. 1), ст. 19 (ч. 1), ст. 35 (ч. 1 и ч. 3), ст. 45 (ч. 1), ст. 52, ст. 125 (ч. 4), обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому этому положению правоприменительной практикой.

2. Обстоятельствами, свидетельствующими о применении обжалуемых положений ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» в деле с участием Заявителя, являются следующие.

2.1. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 10 сентября 2009 г. (Приложение № 11) было удовлетворено заявление ОАО «НК «ЛУКОЙЛ» о пересмотре решения Арбитражного суда г. Москвы от 11 апреля 2008 г. по делу № А40-8404/07-37-86 (Приложение № 12) по вновь открывшимся обстоятельствам *«как основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом РФ»* (а именно, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее по тексту — ВАС РФ) от 9 апреля 2009 г. № 16318/08 (Приложение № 13)).

При этом суд сослался на п. 5.1 постановления Пленума ВАС РФ от 12 марта 2007 г. № 17 (в ред. постановления Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14), согласно которому *«в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора»* (Приложение № 14).

2.2. Однако через несколько месяцев после того, как заявление ОАО «НК «ЛУКОЙЛ» о пересмотре решения Арбитражного суда г. Москвы от 11 апреля 2008 г. по вновь открывшимся обстоятельствам было судом удовлетворено, Конституционный Суд РФ принял Постановление от 21 января 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности в том числе и нормы ч. 1 ст. 311 АПК РФ, примененной Арбитражным судом г. Москвы в деле Заявителя в ее истолковании Пленумом ВАС РФ в Постановлении от 12 марта 2007 г. № 17 (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14).

В нем Конституционный Суд РФ, разъясняя конституционно-правовой смысл обжалуемого законоположения, **дополнительно пояснил, как следует применять ч. 1 ст. 311 АПК РФ в ходе процедуры пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам:** *«пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 предполагает необходимость прямого указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы».*

При этом Конституционный Суд РФ специально указал на то, как должно действовать и применяться его решение: «с момента вступления в силу настоящего Постановления положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, данном в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, подлежат применению в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле».

Указанное Постановление Конституционного Суда РФ было принято 21 января 2010 г. и опубликовано в Собрании законодательства РФ 8 февраля 2010 г., № 6, ст. 699 (Приложение № 15).

2.3. Соответственно, опираясь на данное Постановление Конституционного Суда РФ, Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 3 марта 2010 г. **отменил не вступившее в законную силу решение суда первой инстанции** (решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 сентября 2009 г.) о пересмотре решения Арбитражного суда г. Москвы от 11 апреля 2008 г. по вновь открывшимся обстоятельствам со ссылкой на то, что такой пересмотр **допускается теперь только с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной им в Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П.** А поскольку в «прецедентном» решении ВАС РФ (постановлении Президиума ВАС РФ от 9 апреля 2009 г. № 16318/08) прямое указание на придание его позиции обратной силы отсутствовало, пересмотр на основании ч. 1 ст. 311 АПК РФ больше не может быть допустимым (Приложение № 16).

2.4. К аналогичному выводу пришел и Федеральный арбитражный суд Московского округа (далее — ФАС МО), оставив в силе постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 марта 2010 г. (постановление ФАС МО от 1 июня 2010 г. (Приложение № 17)).

2.5. Однако Президиум ВАС РФ постановлением от 21 декабря 2010 г. № 1993/09 (Приложение № 18) **отменил состоявшиеся по делу решения судов апелляционной и кассационной инстанций**, оставив в силе решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 сентября 2009 г. и допустив, таким образом, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решения Арбитражного суда г. Москвы от 11 апреля 2008 г.

Обосновал он свою позицию следующим образом: «В силу ст. 79 Федерального конституционного закона от 24 июля 1994 г. № 1-ФКЗ „О Конституционном Суде Российской Федерации“ решение Конституционного Суда Российской Федерации вступает в силу немедленно после его провозглашения. Специальных положений об обратной силе решений Конституционного суда Российской Федерации этот закон не содержит».

Кроме того, из абзаца второго пункта 7 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 № 1-П следует, что положения статей 311 и 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.02.2008 № 14, подлежат применению в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле с момента вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Поэтому ссылки судов апелляционной и кассационной инстанций на указанное постановление Конституционного Суда Российской Федерации применительно к постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда от 09.04.2009 № 16318/08,

принятому до вступления в силу названного постановления Конституционного Суда Российской Федерации, неправомерны».

2.6. В связи с отменой решения Арбитражного суда г. Москвы от 11 апреля 2008 г. по вновь открывшимся обстоятельствам определением Арбитражного суда г. Москвы 25 марта 2011 г. (Приложение № 19) было назначено повторное рассмотрение дела № А40-8404/07-37-86.

По итогам его рассмотрения решением Арбитражного суда г. Москвы от 8 августа 2011 г. (Приложение № 20) с Заявителя было взыскано 66 245 698 рублей 88 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 100 000 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

Таким образом, ВАС РФ разъяснил порядок применения обжалуемого положения ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», на который должны будут ориентироваться нижестоящие арбитражные суды в своей правоприменительной практике.

В соответствии с таким разъяснением указанное законоположение — по смыслу, придаваемому ему практикой ВАС РФ, — позволяет российским государственным арбитражным судам

— **не принимать во внимание и не учитывать либо избирательно учитывать конституционно-правовой смысл положений закона, выявленный Конституционным Судом РФ при принятии им постановления по делу о проверке их конституционности;**

— **искажать конституционно-правовой смысл положений закона, выявленный Конституционным Судом РФ при принятии им постановления по делу о проверке их конституционности;**

— **и игнорировать, таким образом, действие вступивших в силу решений Конституционного Суда РФ, в которых Конституционным Судом РФ был выявлен конституционно-правовой смысл соответствующих положений закона.**

При этом ВАС РФ, как будет показано далее, применяет обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» непоследовательно и в отдельных случаях исходит из прямо противоположного подхода к его толкованию, в связи с чем нарушается требование формальной определенности соответствующих применяемых положений закона, что уже само по себе нарушает конституционные права неопределенного круга лиц.

3. Ниже приводятся примеры конкретных дел и выдержки из некоторых судебных актов, свидетельствующие о том, что в России сложилась не соответствующая Конституции РФ правоприменительная практика толкования и применения государственными арбитражными судами обжалуемого положения ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

(1) Определение ВАС РФ от 9 декабря 2010 г. № ВАС-3969/08:

«Довод заявителя о незаконном пересмотре судом апелляционной инстанции постановления от 28 ноября 2006 г. по вновь открывшимся обстоятельствам ввиду отсутствия в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 г. № 16260/06 специального указания на обратную силу принятой правовой позиции, предусмотренного в Постановлении № 1-П, и в связи с этим необоснованности отказа в пересмотре постановлений от 27 июня 2008 г. и от 17 июля 2008 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, отклоняется.

Необходимость указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы установлена Конституционным Судом Российской Федерации только 21 января 2010 г.

Поэтому на момент принятия судом апелляционной инстанции постановлений от 27 июня 2008 г. и от 17 июля 2008 г. оснований для отказа обществу „Мосэнергосбыт“ в пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по данному мотиву не имелось» (Приложение № 21).

(2) Определение ВАС РФ от 22 октября 2010 г. № ВАС-3884/08:

«Довод заявителя о незаконном пересмотре судом апелляционной инстанции постановления от 20 ноября 2006 г. по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с отсутствием в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 г. № 16260/06 специального указания на обратную силу принятой правовой позиции, предусмотренного в Постановлении № 1-П, подлежит отклонению.

Необходимость указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы установлена Конституционным Судом Российской Федерации только 21 января 2010 г.

Поэтому на момент принятия судом апелляционной инстанции постановлений от 27 июня 2008 г., от 17 июля 2008 г., определения от 20 ноября 2008 г., оснований для отказа обществу „Мосэнергосбыт“ в пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по данному мотиву не имелось» (Приложение № 22).

(3) Определение ВАС РФ от 6 октября 2010 г. № ВАС-17462/08:

«Довод предпринимателя о невозможности пересмотра решения Арбитражного суда Хабаровского края от 10 марта 2009 г. по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с отсутствием в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2009 № 10602/09 предусмотренного Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П специального указания на обратную силу принятой правовой позиции рассмотрен и отклонен судами, поскольку на момент определения Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, изложенной в указанном постановлении, необходимость прямого указания в постановлении на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы еще не была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации.

Необходимость указания в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы установлена Конституционным Судом Российской Федерации только 21 января 2010 г. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10602/09 вынесено до его принятия» (Приложение № 23).

(4) Определение ВАС РФ от 1 октября 2010 г. № ВАС-14210/09:

«Необходимость указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем

толкованию норм права обратной силы установлена Конституционным Судом Российской Федерации только 21 января 2010 г.

На момент вынесения Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации определения от 13 ноября 2009 г. правовой позиции, касающейся оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения (ст. 961, 963 и 964 Гражданского кодекса Российской Федерации), необходимость прямого указания в постановлении на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы еще не была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации.

Поэтому на момент принятия Арбитражным судом Калининградской области решения от 11 января 2010 г. о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам основания для неприменения постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не имелось» (Приложение № 24).

(5) Определение ВАС РФ от 31 марта 2010 г. № ВАС-2932/09:

«Довод заявителя о незаконности пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с отсутствием в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2008 г. № 3620/08 предусмотренного в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П специального указания на обратную силу принятой правовой позиции, подлежит отклонению.

На момент определения Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции по исчислению срока исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, необходимость прямого указания в постановлении на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы еще не была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации.

Необходимость указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы установлена Конституционным Судом Российской Федерации только 21 января 2010 г.

Поэтому на момент принятия Арбитражным судом Нижегородской области решения от 9 июля 2009 г. оснований для отказа ЗАО НПО „Авиатехнология“ в пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по данному мотиву у суда не имелось» (Приложение № 25).

По мнению Заявителя, приведенные примеры судебных актов свидетельствуют о том, что в России сложилась не соответствующая Конституции РФ практика применения государственными арбитражными судами обжалуемого положения ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

Заключается она в том, что при решении вопроса о возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам на основании ч. 1 ст. 311 АПК РФ (а именно, когда оспариваемый судебный акт был основан на положениях законодательства, практика применения которых была определена ВАС РФ после его принятия (в так называемом (условно) «прецедентном» решении ВАС РФ), но в то же время еще до того, как Конституционным Судом РФ было дано соответствующее разъяснение того, каким образом следует применять ч. 1 ст. 311 АПК РФ при таких обстоятельствах (в Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П)) можно не учитывать позицию Конституционного Суда РФ, который, посредством выявления конституционно-правового смысла этого самого применяемого судом

положения ч. 1 ст. 311 АПК РФ, разъяснил процессуальный механизм пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом в качестве обоснования достаточно просто сослаться на то, что такое решение Конституционного Суда РФ в силу ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» обратной силы не имеет и было принято позже, чем соответствующее «прецедентное» решение ВАС РФ.

VI. НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ ОБЖАЛУЕМЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ ФКЗ «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ».

1. Обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает принцип верховенства Конституции Российской Федерации.

Принцип верховенства Конституции РФ закреплен в ее ч. 1 ст. 15, согласно которой *«Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».*

Принцип верховенства Конституции РФ обеспечивается, в том числе, посредством контроля за соответствием законов и иных правовых актов Конституции РФ. Такой контроль осуществляется в различных формах, одной из которых является выявление Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла соответствующей нормы.

«Юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, — прекращение ее действия (а значит, и применения) в неконституционном истолковании и, следовательно, утрата ею силы на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, допускавшемся ранее понимании. Это означает, что такая норма — по общему правилу, вытекающему из части первой и третьей ст. 79 Федерального конституционного закона „О Конституционном Суде Российской Федерации“, — с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле» (Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р (Приложение № 26)).

«... данная Конституционным Судом Российской Федерации оценка проверяемой правовой нормы как не соответствующей или, напротив, как соответствующей Конституции Российской Федерации, а также выявленный им конституционно-правовой смысл правовой нормы являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменителя и не могут быть отвергнуты или преодолены в законодательной и правоприменительной практике» (Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П (Приложение № 27)).

Таким образом, после того, как Конституционный Суд РФ выявил конституционно-правовой смысл соответствующего законоположения, конкретизировав его нормативно-правовое содержание, оно больше не может толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле.

С момента вступления соответствующего решения Конституционного Суда РФ в силу выявленный им в таком решении конституционно-правовой смысл нормы неотделим от самой этой нормы и не может игнорироваться или преодолеваться в правоприменительной практике.

Однако в рассматриваемом деле с участием Заявителя ВАС РФ не стал исполнять Постановление Конституционного Суда РФ 21 января 2010 г. № 1-П, в котором был выявлен конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 311 АПК РФ.

Вместо этого он предпочел руководствоваться собственной позицией относительно того, как толковать ч. 1 ст. 311 АПК РФ, выраженной им в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 года № 14), сославшись при этом на ч. 1 ст. 79 «О Конституционном Суде РФ» о действии решений Конституционного Суда РФ во времени.

Более того, в рассматриваемом деле с участием Заявителя разъяснение Конституционного Суда РФ относительно конституционно-правового смысла нормы ч. 1 ст. 311 АПК РФ, выраженное им в Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П, появилось на стадии, когда дело, в рамках которого рассматривался вопрос о возможности пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам, **прошло только первую инстанцию и находилось на рассмотрении апелляционного суда.**

То есть на тот момент решение суда первой инстанции еще **не вступило в законную силу** и было обжаловано в суд апелляционной инстанции, который, по правилам ч. 1 ст. 266 АПК РФ, *«рассматривает дело по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции»* (так называемая «полная апелляция»).

При этом необходимо подчеркнуть, что разъяснение Конституционного Суда РФ касалось не просто вопроса о применении той или иной нормы материального права (которая была применена в деле с участием Заявителя), а **конкретных процессуальных правил (процессуального механизма), которыми должен руководствоваться суд при решении вопроса о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствующей ситуации.**

Проигнорировать такое разъяснение со стороны апелляционного суда (равно как и со стороны судов кассационной и надзорной инстанции) в такой ситуации означало бы, что он применил норму ч. 1 ст. 311 АПК РФ **в неконституционном толковании**, поскольку на тот момент решение Конституционного Суда РФ относительно конституционно-правового смысла ч. 1 ст. 311 АПК РФ **уже было опубликовано и вступило в законную силу**, что означает, что данная норма **«утратила силу на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, допускавшемся ранее понимании» и, соответственно, не должна была и не могла «толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле»**⁴.

Как было показано выше (см. раздел V (2) настоящей Жалобы) и суд апелляционной и суд кассационной инстанции в деле с участием Заявителя посчитали такой подход единственно верным.

Однако ВАС РФ с изложенным подходом не согласился, отказавшись, таким образом, — со ссылкой на ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — исполнить решение Конституционного Суда РФ.

Неисполнение судами решений Конституционного Суда РФ фактически означает неисполнение Конституции РФ, что неоднократно подчеркивалось самим Конституционным Судом РФ в его решениях: *«Суды не вправе не исполнять решения Конституционного Суда Российской Федерации и содержащиеся в них предписания, — иное означало бы неисполнение требований Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона „О Конституционном Суде Российской Федерации“ (определения Конституционного Суда Российской Федерации от*

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р (Приложение № 26).

14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 1 ноября 2007 года № 827-О-П и от 24 января 2008 года № 191-О-П)» (Определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. № 564-О-О (Приложение № 28)).

Таким образом, обжалуемое положение ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой ВАС РФ, — нарушает принцип верховенства Конституции РФ, гарантированный ч. 1 ст. 15 Конституции РФ.

2. Обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает конституционно-правовой принцип юридического равенства всех перед законом и судом.

В силу ч. 1 ст. 19 Конституции РФ «*Все равны перед законом и судом*».

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд РФ, гарантированное Конституцией РФ равенство всех перед законом и судом может быть обеспечено лишь при условии **единообразного понимания и толкования нормы** всеми правоприменителями.

Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П, «*возможность произвольного применения закона является нарушением провозглашенного Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1)*» (Приложение № 29).

«Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит — к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона» (Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П (Приложение № 30))⁵.

Таким образом, Конституционный Суд РФ неразрывно связывает принцип равенства всех перед законом и судом с требованием **определенности правового содержания нормы и недопустимости ее произвольного применения**.

Обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — указанное требование нарушает.

Во-первых, сам ВАС РФ допускает противоречивое толкование ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» в своей практике.

Так, в определении от 18 октября 2010 г. № ВАС-592/09, ВАС РФ занял прямо противоположную приведенной выше по делу Заявителя позицию, указав на то, что Постановление Конституционного Суда РФ все же применяется «ретроспективно» (в ситуации, когда «прецедентное» решение ВАС РФ было вынесено раньше, чем Конституционный Суд РФ разъяснил конституционно-правовое содержание ст. 311 АПК РФ): «*Доводы заявителя о том, что применение п. 1 ст. 311, ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом выявленного Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла должно осуществляться с 21 января 2010 г., суды оценили как основанные на*

⁵ Указанная правовая позиция Конституционного Суда РФ также была впоследствии подтверждена в Постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П (Приложение № 31), Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П (Приложение № 15).

неправильном толковании законодательства и соответственно подлежащим отклонению. Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл положений указанных выше статей Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике» (Приложение № 32).

Таким образом, имеются как минимум два судебных акта ВАС РФ — вышеприведенное определение ВАС РФ от 18 октября 2010 г. и Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 1993/09 — в которых в схожих ситуациях судом были использованы два прямо противоположных подхода: в первом случае конституционное истолкование положений закона, зафиксированное в решении Конституционного Суда РФ, было судом учтено, во втором (по делу Заявителя) — в аналогичной ситуации ВАС РФ его проигнорировал.

Во-вторых, обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» вслед за ВАС РФ непоследовательно толкуется и нижестоящими государственными арбитражными судами.

Так, Федеральный Арбитражный Суд Северо-Западного округа в постановлении от 22 октября 2010 г. по делу № А13-10885/2008 учел конституционно-правовое толкование ст. 311 АПК РФ и подчеркнул **обязательность прямого указания в «прецедентном» акте ВАС РФ на его обратную силу** для возможности пересмотра соответствующего судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам: *«Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312 АПК РФ предполагает необходимость прямого указания в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы.*

Постановление № 6811/09 [от 1 декабря 2009 г.] такого указания не содержит...

Таким образом, ссылка Администрации на постановление № 6811/09 была правомерно отклонена судами первой и апелляционной инстанций» (Приложение № 33).

Таким образом, суд, решавший вопрос о допустимости пересмотра соответствующего судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, применил решение Конституционного Суда РФ «ретроспективно», несмотря на то, что на момент определения ВАС РФ правовой позиции, изложенной в его «прецедентном» постановлении от 1 декабря 2009 г. № 6811/09 (Приложение № 34), необходимость прямого указания в постановлении ВАС РФ на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы еще не была сформулирована Конституционным Судом РФ.

Одновременно, в том же 2010 году ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» была истолкована тем же Федеральным Арбитражным Судом Северо-Западного округа в постановлении от 14 сентября 2010 г. по делу № А13-4017/2008 **прямо противоположным образом**: *«Отказывая в удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, суд первой инстанции указал на отсутствие в постановлении Президиума ВАС от 12 мая 2009 г. № 17533/08 специального указания о придании приведенному в нем толкованию обратной силы.*

Кассационная инстанция считает необоснованным вывод суда первой инстанции о невозможности пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с отсутствием в постановлении Президиума ВАС РФ от 12

мая 2009 г. № 17533/08 предусмотренного Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П специального указания на обратную силу принятой правовой позиции.

На момент определения Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 12 мая 2009 г. № 17533/08, необходимость прямого указания в постановлении на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы еще не была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации.

Необходимость указания в постановлении Пленума ВАС РФ или постановлении Президиума ВАС РФ на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы установлена Конституционным Судом Российской Федерации только 21 января 2010 г.

Поэтому при вынесении обжалуемого определения у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по данному мотиву» (Приложение № 35).

Как видно, единство в подходах арбитражных судов к толкованию обжалуемого положения ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» отсутствует.

Поскольку единообразное толкование и применение нормы права является необходимым условием обеспечения равенства всех перед законом и судом, обжалуемое положение ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — принцип юридического равенства, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, нарушает.

3. Обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает принцип гарантированности государственной защиты прав и свобод.

Конституционный принцип правового государства, возлагающий на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ)⁶.

Продемонстрированный ранее сложившийся подход арбитражных судов к толкованию обжалуемого положения ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» данный принцип нарушает, поскольку защита прав и свобод граждан и юридических лиц фактически ставится в зависимость от **усмотрения ВАС РФ** в каждом конкретном случае.

В результате складывается ситуация, в которой участники соответствующих правоотношений не имеют возможности в разумных пределах предвидеть последствия того или иного поведения и быть уверенными в неизменности своего положения, включая свои права и обязанности, в том числе определенные судебным решением, что недопустимо с точки зрения гарантированности каждому государственной защиты его прав и свобод, закрепленной в ч. 1 ст. 45 Конституции РФ.

Таким образом, положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — ч. 1 ст. 45 Конституции РФ нарушает.

⁶ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П (Приложение № 36); Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П (Приложение № 37).

4. Обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает принцип защиты права частной собственности.

В силу ч. 1 ст. 35 Конституции РФ *«Право частной собственности охраняется законом»*. Важнейшим гарантом защиты права собственности является суд, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ *«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда»*.

Единообразное толкование и применение положения закона всеми судебными органами, предсказуемость и определенность судебной практики имеют важнейшее значение для собственников. В их отсутствие невозможно свободно распоряжаться своими возможностями / имуществом для ведения экономической деятельности, находясь под постоянной угрозой того, что имущество может быть изъято у собственника на основании судебного решения, которое противоречит сложившейся конституционно-правовой практике толкования определенного законоположения, на которое справедливо рассчитывал собственник.

Между тем, и Высший Арбитражный Суд РФ и нижестоящие арбитражные суды допускают неоднозначное и противоречивое толкование и применение обжалуемого положения ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», несмотря на наличие четкой и однозначной позиции Конституционного Суда РФ по интерпретации этой статьи.

Таким образом, обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает принцип защиты частной собственности, гарантированный ч. 1 и ч. 3 ст. 35 Конституции РФ.

5. Обжалуемое положение ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — создает почву для злоупотребления властью государственными органами.

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ *«Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»*.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что ст. 52 Конституции РФ возлагает на государство *«обязанность защищать права потерпевших от злоупотреблений властью»*⁷.

«Определение полномочий государственных органов в сфере публичного права не допускает их собственного усмотрения и должно регулироваться на основе принципа „дозволено только то, что разрешено законом“, являющегося необходимой гарантией против произвола и злоупотребления властью» (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П (Приложение № 41)).

Формируя непоследовательную и противоречивую правоприменительную практику применения положения ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ВАС РФ руководствуется исключительно собственным усмотрением, применяя его произвольным образом, чем создается почва для произвола и злоупотребления властью, а значит для нарушения конституционно-значимых принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

⁷ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 г. № 1031-О-О (Приложение № 38); Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 56-О (Приложение № 39); Определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. № 462-О (Приложение № 40).

6. Обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — создает почву для нарушения компетенции Конституционного Суда РФ.

Компетенция Конституционного Суда РФ закреплена в ст. 125 Конституции РФ.

Согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ *«Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом».*

Ч. 1 ст. 83 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», принятого во исполнение положений Конституции РФ, содержит определенную и недвусмысленную норму о том, кто может разьяснять решения Конституционного Суда РФ: *«Решение Конституционного Суда Российской Федерации может быть официально разьяснено только самим Конституционным Судом Российской Федерации по ходатайству органов и лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, других органов и лиц, которым оно направлено».*

Таким образом, единственным субъектом, уполномоченным на разьяснение вопроса о действии во времени решений Конституционного Суда РФ, является сам Конституционный Суд РФ.

Однако, несмотря на это, Президиум ВАС РФ в указанном выше постановлении от 21 декабря 2010 г. № 1993/09 по делу Заявителя посчитал возможным, в том числе посредством толкования обжалуемого положения ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», дать свою собственную интерпретацию того, как действуют во времени решения Конституционного Суда РФ.

Тем самым, обжалуемым положением ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — в толковании его ВАС РФ — была нарушена ст. 125 Конституции РФ, устанавливающая компетенцию Конституционного Суда РФ.

7. Обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает принцип разделения властей.

В соответствии со статьей 10 Конституции РФ *«Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».*

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в своих актах на то, что суды **не вправе подменять законодателя** и создавать новые нормы права.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 № 5-О Конституционный Суд РФ разьяснил, что *«В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. по делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы „О некоторых вопросах применения Федерального закона „О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ и „О порядке применения пункта 2 статьи 855 ГК Российской Федерации“ признано, что официальное толкование законов, конкретизирующее правила, имеющие общее действие и рассчитанное на многократное применение, т.е. имеющее силу закона разьяснение федерального закона, вправе принимать только законодательный орган в законодательной процедуре, а обращенные к правоприменителям разьяснения, данные другими органами, как неотделимые от разьясняемых норм, во всяком случае подлежат проверке с точки зрения правильности их истолкования и применения в обычном судебном порядке»* (Приложение № 42).

Президиум ВАС РФ своим постановлением по делу Заявителя **фактически установил пределы полномочий Конституционного Суда РФ**, указав, что его решения не подлежат учету, когда имеется более ранний по времени акт ВАС РФ. Между тем, определение полномочий Конституционного Суда РФ относится к компетенции законодательной власти, а подход ВАС РФ означает **уменьшение его конституционных функций**.

Таким образом, положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает ст. 10 Конституции РФ.

VII. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ, К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

На основании изложенного Заявитель просит Конституционный Суд РФ: признать не соответствующим Конституции РФ, ее ст. 10, ст. 15 (ч. 1), ст. 19 (ч. 1), ст. 35 (ч. 1 и ч. 3), ст. 45 (ч. 1), ст. 52, ст. 125 (ч. 4), обжалуемое положение ч. 1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» — по смыслу, придаваемому этому положению правоприменительной практикой, — в той мере, в какой оно позволяет российским государственным арбитражным судам

— **не принимать во внимание и не учитывать либо избирательно учитывать конституционно-правовой смысл положений закона**, выявленный Конституционным Судом РФ при принятии им постановления по делу о проверке их конституционности;

— **искажать конституционно-правовой смысл положений закона**, выявленный Конституционным Судом РФ при принятии им постановления по делу о проверке их конституционности;

— **и игнорировать действие вступивших в силу решений Конституционного Суда РФ**, в которых Конституционным Судом РФ был выявлен конституционно-правовой смысл соответствующих положений закона.

Заявитель подтверждает точность всей приведенной в жалобе информации и обязуется уважать конфиденциальность процедуры рассмотрения заявлений в Конституционном Суде РФ.

Приложения: согласно описи, составленной на 3 л.

**Представитель Заявителя,
адвокат**

/Муранов А.И./